

«Кто убил?»: из текстологических разысканий
к дневнику Д.С. Мережковского
«Было и будет» (1915)

Алексей А. Холиков

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия;*

*Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН,
Москва, Россия, aakholikov@gmail.com*

Аннотация. В статье впервые предпринято специальное изучение заметки Д.С. Мережковского «Кто убил?» (1913), включенной в авторский сборник «Было и будет: Дневник. 1910–1914» (1915), с точки зрения текстологии и реального комментария. С опорой на архивные материалы из РО ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН реконструируется купированный фрагмент текста и уточняется его датировка. Обращение к газетам периода судебного процесса по нашумевшему «делу Бейлиса» (привлечены такие издания, как «Биржевые ведомости», «День», «Земщина», «Киевлянин», «Новое время», «Речь», «Русские ведомости», «Русское слово», «Утро России») позволило прокомментировать религиозно-философский, общественно-политический и юридический контексты заметки Д.С. Мережковского, приблизиться к установлению ее претекстов, ранее неизвестных, и конкретизировать источники, которые использовал писатель в полемике с современниками, в первую очередь с В.В. Розановым. Благодаря периодике удалось также восстановить содержание и ход заседания петербургского Религиозно-философского общества от 19 октября (1 ноября) 1913 г., на котором слушался и обсуждался доклад Д.С. Мережковского «Об отношении Ветхого Завета к христианству», непосредственно связанный с историей рассматриваемого текста.

Ключевые слова: текстология, цензура, Д.С. Мережковский, дело Бейлиса

Для цитирования: Холиков А.А. «Кто убил?»: из текстологических разысканий к дневнику Д.С. Мережковского «Было и будет» (1915) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 3. С. 78–91. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-78-91

“Who killed?”. From textological research
to the diary of D.S. Merezhkovsky
“It Was and Will Be” (1915)

Alexei A. Kholikov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, aakholikov@gmail.com*

Abstract. The article considers for the first time the note by D.S. Merezhkovsky “Who killed?” (1913), which is included by the author in the collection “It Was and Will Be. Diary. 1910–1914” (1915). The note is considered from the point of view of textual criticism and real commentary. Based on archival materials from the RO IRLI (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, the cropped fragment of the text is reconstructed and its dating is specified. Appeal to the newspapers of the period of the trial in the sensational “Beilis case” (“Birzhevye vedomosti”, “Den”, “Zemshchina”, “Kievlyanin”, “Novoe vremya”, “Rech”, “Russkie vedomosti”, “Russkoe slovo”, “Utro Rossii”) made it possible to comment on the religious-philosophical, socio-political and legal contexts of the note by D.S. Merezhkovsky. It helped to get closer to establishing its pretexts, previously unknown, and to concretize the sources that the writer used in polemics with his contemporaries, primarily with V.V. Rozanov. Thanks to the periodicals, it was also possible to restore the content and course of the meeting of the St. Petersburg Religious-Philosophical Society of October 19 (November 1), 1913, at which D.S. Merezhkovsky made the report “On the Relation of the Old Testament to Christianity”, which is directly associated with the history of the text “Who killed?”.

Keywords: textual criticism, censorship, D.S. Merezhkovsky, the Beilis case

For citation: Kholikov, A.A. (2024), “ ‘Who killed?’. From textological research to the diary of D.S. Merezhkovsky ‘It Was and Will Be’ ” (1915), *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 78–91, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-3-78-91

Среди авторских сборников статей Д.С. Мережковского книга «Было и будет: Дневник. 1910–1914» (Пг.: [Т-во И.Д. Сытина], 1915) больше других пострадала от вмешательств цензурного ведомства, действовавшего по законам военного времени. По подсчетам А.В. Лаврова, «в 24 статьях <...> сделаны 32 купюры различного объема – от нескольких слов до 11 строк печатного текста» [Лавров 2009, с. 25]. Современные переиздания, увы, не сумели решить важнейших текстологических задач и не отражают

полностью волю автора в отношении составивших его сборник текстов. Помощь в реконструкции «белых пятен» могут оказать рукописи, частично сохранившиеся в архиве писателя (главным образом – в РО ИРЛИ), и первые, еще не искаженные публикации ряда статей в периодике.

Особый случай – небольшая заметка под интригующим заглавием «Кто убил?», вошедшая в дневник Мережковского «Было и будет». По существу, она дважды становилась жертвой цензуры, и впервые – до начала войны. Причина в том, что создание текста относится к осени 1913 г., когда в Киеве проходил судебный процесс по делу Бейлиса, приказчика кирпичного завода, обвиненного в якобы ритуальном убийстве 12-летнего мальчика Андрея Ющинского. О репрессивных мерах властей против печати красноречиво свидетельствует так называемый «счет по делу Бейлиса» за 34 дня процесса: «Редакторов арестовано – 6, привлечено к суду – 8. Конфисковано газет – 29, брошюр – 6. Газет закрыто – 3, оштрафовано – 43. На сумму – 12 850 руб.»¹.

«Чем бы ни завершился процесс, сегодня начинающийся в Киеве, – словно предсказывал В.Д. Набоков со страниц издаваемой им «Речи», – победой ли истины, или торжеством, – конечно, преходящим, – лжи и клеветы, память о нем на долгие годы переживет современников»². Обилие трудов, посвященных этому процессу, избавляет от необходимости излагать общеизвестные факты³ [Тагер 1933; Кацис 1993; Кацис 2006]. Прокомментируем только газетный контекст, рассеянный в обветшалых подшивках периодики, но необходимый для понимания заметки Мережковского «Кто убил?», и с опорой на архивные материалы реконструируем лакуны, оставшиеся в тексте помимо воли писателя.

Стоит отметить, что Мережковский изначально выступал против сфабрикованного и поддержанного крайне правыми силами дела М. Бейлиса. Его подпись стояла под коллективным воззванием «К русскому обществу. (По поводу кровавого навета на евреев)», которое было подготовлено В.Г. Короленко и опубликовано в газете «Речь» 30 ноября (13 декабря) 1911 г.⁴ Но этим поступком

¹ Счет по делу Бейлиса // Русское слово. 1913. 29 окт. (11 нояб.). № 249. С. 5.

² Набоков В. Дело Бейлиса // Речь. 1913. 25 сент. (8 окт.). № 262. С. 1.

³ См.: *Бонч-Бруевич В.* Знамение времени: Убийство Андрея Ющинского и дело Бейлиса: (Впечатления Киевского процесса). 2-е изд., вновь пересм. и доп. [М.]: Гос. изд-во, 1921.

⁴ См. отд. изд.: К русскому обществу [По поводу кровавого навета на евреев]. СПб.: Тип. «Капитал», [1912].

Мережковский не ограничился. Будучи одним из идеологов петербургского Религиозно-философского общества (1907–1917), которое не чуждалось общественно-политических вопросов, он отозвался и на киевский судебный процесс. «С осени 1913 г., – вспоминал А.А. Мейер, – Обществу снова пришлось откликаться на злобы дня и на события, волновавшие совесть прогрессивного общества»⁵. 19 октября (1 ноября) в большом зале Географического общества состоялось первое в новом сезоне заседание. В повестке – слушание и обсуждение доклада Мережковского «Об отношении Ветхого Завета к христианству» [Ермичев 2007, с. 145]. Ввиду того, что мы не располагаем полными стенограммами этого собрания⁶ (сведений о выходе в свет соответствующего выпуска «Записок С.-Петербургского религиозно-философского общества» тоже нет)⁷, конспективно восстановить его содержание позволяют отчеты газетных корреспондентов.

Председательствовал В.Я. Богучарский. Однако в самом начале по поручению совета общества Д.В. Философов обозначил связь между предстоящим докладом Мережковского и делом Бейлиса: «Было бы ниже достоинства религиозно-философского общества <...> заниматься опровержением бесстыдной легенды о ритуальных убийствах. Обществу гораздо важнее вскрыть ту злую волю, которая воскресила из тьмы веков позорный кровавый навет. Нам надо защищать не только евреев, но самих себя, но Россию, потому что на наших глазах оплевывается все наше культурное и духовное достояние»⁸. Слова эти, как сообщили «Русские ведомости», «вызвали сочувствие и поддержку в зале, переполненной писателями-журналистами, адвокатами, депутатами. Сразу было ясно, что люди собрались сюда не для обсуждения каких-нибудь споров или недоказанных вопросов, а для выявления уже совершенно сложившегося чувства»⁹. В длительных и весьма оживленных прениях, в свою очередь, участвовали также А.В. Карташев, А.А. Мейер,

⁵ Мейер А.А. Петербургское Религиозно-философское общество / Публ., примеч. Е.С. Полищука // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 112.

⁶ См.: Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907–1917: В 3 т. / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др. М.: Русский путь, 2009.

⁷ Изданы вып.: I – II (1908), IV (1914), VI (1916).

⁸ Б. Б. Религиозно-философское о-во о деле Бейлиса // День. 1913. 20 окт. № 284. С. 3.

⁹ Дело Бейлиса в религиозно-философском обществе // Русские ведомости. 1913. 20 окт. № 242. С. 5.

А.Ф. Керенский, Н.Д. Соколов и А.М. Калмыкова. В их выступлениях «значение дела Бейлиса рассматривалось под различными углами зрения»¹⁰: религиозной, юридической, общественной.

Первым после основного докладчика говорил Карташев (в 1917-м он станет последним обер-прокурором Святейшего Синода). По утверждению репортера «Русского слова» (текстуальные совпадения указывают на его же авторство аналогичного обзора для «Речи»), оратор «подошел к вопросу с чисто религиозно-церковной точки зрения, установив тесную и нерушимую связь христианства с иудейством, из которого оно вытекает»¹¹. «Специфическое разжигание национальных страстей, – перескакивала Карташева газета «День», – насильственное возбуждение национального антагонизма между еврейством и христианством, которые должны встретиться в каком-то синтезе, – это типичное хулиганство»¹². Следующий выступавший, Мейер (в августе 1917-го будет представлять петроградское Религиозно-философское общество на Всероссийском поместном соборе, который завершит синодальный период в истории русской церкви), подчеркнул, что в деле Бейлиса «опять столкнулись Россия реакционная и Россия освободительная»¹³: «Здесь борьба, которая никогда не кончится, борьба двух начал, в корне непримиримых»¹⁴.

После «горячего призыва» Калмыковой (соратницы Н.К. Крупской, активной участницы революционного движения, помогавшей большевикам и близко знакомой с В.И. Лениным) «ценить идеалы Ветхого Завета»¹⁵ слово «от имени тех групп, которые не идут под знаменем религиозных исканий, которых интересуют исключительно общественно-культурные идеалы братства, равенства и свободы»¹⁶, взял Керенский (тогда – член IV Государственной думы, в 1917-м – распушенной при его непосредственном участии как министра-председателя «Директории»): «В яркой речи депутат указал на то, что сейчас поднято знамя бунта против всей культуры и решается судьба не только наших духовных ценностей, но всего нашего бытия»¹⁷. Говоривший последним присяжный поверенный

¹⁰ В религиозно-философском обществе // Речь. 1913. 20 окт. (2 нояб.). № 287. С. 5.

¹¹ Там же.

¹² Б. Б. Религиозно-философское о-во о деле Бейлиса... С. 3.

¹³ В религиозно-философском собрании... С. 5.

¹⁴ В религиозно-философском обществе... С. 5.

¹⁵ Б. Б. Религиозно-философское о-во о деле Бейлиса... С. 3.

¹⁶ В религиозно-философском собрании... С. 5.

¹⁷ Б. Б. Религиозно-философское о-во о деле Бейлиса... С. 3.

Соколов (вместе с Керенским будет привлекаться к судебной ответственности за организацию коллективного заявления от имени адвокатов Санкт-Петербургской судебной палаты против дела Бейлиса, а во время Февральской революции станет секретарем исполкома Петросовета) «произвел юридический анализ дела и допущенных в нем нарушений элементарного правосознания»¹⁸, «отметил, между прочим, что обвинительный приговор, если он и последует, не должен восстановить общество против суда присяжных, так как этот суд призван разрешать судебные, а не религиозные и мировые вопросы»¹⁹.

В конце обсуждения председатель собрания Богучарский резюмировал речи выступавших, «выразил свое удовлетворение по поводу того, что дело Бейлиса, рассмотренное с различных точек зрения, привело общество к одному выводу»²⁰, и предложил присоединиться к резолюции: «Религиозно-философское общество, будучи убеждено, что оно действует согласно со всеми представителями русского общественного правосознания и общественной совести и не унижаясь до опровержения возведенного на еврейство обвинения в совершении ритуальных убийств, – протестует против того оскорбления, которое наносится этим обвинением всему русскому народу»²¹. Предложение было единодушно принято шумными аплодисментами зала, как следует из отчетов сразу нескольких периодических изданий, разместивших у себя этот текст²². А в случае с газетой «День» о поддержке резолюции и основного выступления Мережковского было заявлено еще и в следующем номере²³.

(В скобках укажем, что через несколько дней, 25 октября (7 ноября) 1913 г., Мережковский представил во Всероссийском литературном обществе доклад, в основу которого легли мысли от чтения книги Богучарского «Активное народничество семидесятых годов» (М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1912)²⁴. По следам своего выступления писатель опубликует статью «Религиозное народничество» (впервые: День. 1914. 18 мая. № 133. С. 4; 19 мая.

¹⁸ В религиозно-философском собрании... С. 5.

¹⁹ В религиозно-философском обществе... С. 5.

²⁰ Там же.

²¹ Б. Б. Религиозно-философское о-во о деле Бейлиса... С. 3.

²² См. также: В религиозно-философском обществе... С. 5; В религиозно-философском собрании... С. 5; Дело Бейлиса в религиозно-философском обществе... С. 5–6.

²³ Надеждин П. Псевдоученые // День. 1913. 21 окт. № 285. С. 3.

²⁴ См.: Доклад Д. С. Мережковского // День. 1913. 27 окт. № 291. С. 5.

№ 134. С. 2), которая тоже войдет в его сборник «Было и будет». Примечательно, что после доклада Мережковского М.П. Неведомский предложил собравшимся высказаться по поводу преследований печати в связи с делом Бейлиса: «Узнав об этом предложении, председатель собрания Ф. Сологуб заявил, что вопрос этот на повестку данного собрания не поставлен, а потому он не может допустить его обсуждения и закрывает собрание»²⁵. После этого председателем избрали Мережковского и приняли резолюцию, аналогичную поддержанной ранее в Религиозно-философском обществе: «Всероссийское литературное общество протестует против небывалых преследований печати в связи с делом Бейлиса и выражает свое негодование против клеветы на еврейский народ созданием подобного процесса, оскорбляющего русский народ»²⁶. Когда в «Речи» (1913. 26 октября (8 ноября). № 293. С. 5) появилась подробная заметка об этом событии, Ф. Сологубу пришлось печатно оправдываться и уточнять, что он тоже был в числе принявших резолюцию единогласно и уже выражал свое отношение к делу Бейлиса «участием в протесте русских писателей и ученых против кровавого навета»²⁷).

* * *

Газетные хроники подтверждают, что доклад Мережковского «Об отношении Ветхого Завета к христианству», сделанный на заседании петербургского Религиозно-философского общества 19 октября (1 ноября) 1913 г., структурно и содержательно совпадает с текстом «Кто убил?» из сборника «Было и будет». Корреспонденты петербургских и московских газет («День», «Речь», «Русское слово», «Русские ведомости») воспроизвели около половины всего выступления писателя. Специально отмечено, что процесс Бейлиса взят оратором «как иллюстрация» к теме доклада²⁸. «Мне кажется, – прозвучало в устной преамбуле Мережковского, – что значение этого дела не только не преувеличено, а, может быть, наоборот, преуменьшено, не понято, не оценено как следует»²⁹. И здесь же: «Первому русскому освобождению или неосвобождению предшествовали Порт-Артур, Цусима, материальный разгром

²⁵ Литературное общество о деле Бейлиса... С. 3.

²⁶ Там же. См. также: В Литературном обществе // Русское слово. 1913. 26 окт. № 247. С. 4.

²⁷ Сологуб Ф. Письмо в редакцию // Речь. 1913. 27 окт. (9 нояб.). № 294. С. 7.

²⁸ В религиозно-философском обществе... С. 5.

²⁹ Там же.

старого порядка. Страшное дело Бейлиса выявляет уже не внешний, материальный, а более глубокий, внутренний разгром старого духовно-нравственного и религиозного мира»³⁰.

Для истории текста «Кто убил?» не менее ценно зафиксированное обозревателем признание докладчика в том, что он «получил из-за границы запрос, почему молчит русское общество о деле Бейлиса, набрасывая тем на себя тень»³¹. Воспроизведенный ответ писателя: «...русское общество молчит потому, что лишено возможности говорить»³² – судя по всему, был не единственным, но, по сути, точным. Непосредственно в день заседания Религиозно-философского общества газета «Речь» сообщала: «В венской „Zeit“ помещена статья Д. Мережковского о деле Бейлиса»³³ – и приводила из нее несколько отрывков, которые тоже относятся к претекстам публикации, известной позднее по дневнику «Было и будет». В тот же день «Русское слово» информировало своих читателей: «Петербург, 18, X. (По телефону). Петербургским комитетом по делам печати наложен арест на № 32-й газеты „Zeit“. Редактор газеты за помещение статьи о процессе Бейлиса привлекается к судебной ответственности по п. 3-му ст. 1034»³⁴. В основном отрывки из статьи Мережковского, если не считать стилистических нюансов, соответствуют ключевым частям текста «Кто убил?». Однако в них отсутствует заключительный фрагмент, маркированный отточиями под обложкой книги «Было и будет» после пассажа: «Апостол Павел хотел быть „отлученным от Христа для братьев своих по плоти“, т. е. для евреев. А мы хотим быть от Христа отлученными из ненависти к братьям нашим по духу, к тем же евреям. Но горе нам, если то, чего мы хотим, исполнится»³⁵. Восстановим пропуск по черновой рукописи Мережковского:

«Недаром прошлое освободительное движение было, и <, > кажется, грядущее – будет с еврейством связано. Оба вопроса, – о еврействе и свободе в России (здесь и далее подчеркнуто Мережковским. – А. Х.), <–> решаются на одной и той же религиозной плоскости.

³⁰ В религиозно-философском собрании... С. 5.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Д. Мережковский о деле Бейлиса // Речь. 1913. 19 окт. (1 нояб.). № 286. С. 5.

³⁴ Печать // Русское слово. 1913. 19 окт. (1 нояб.). № 241. С. 5.

³⁵ Мережковский Дм.С. Кто убил? // Мережковский Дм.С. Было и будет: Дневник: 1910–1914. Пг.: [Т-во И.Д. Сытина], 1915. С. 267.

Пока Россия не искупит греха своего перед еврейством, – не будет ей прощения, не будет ей свободы.

Человек убил человека и спрятал тело в подвале, а когда почувствовал, что в доме жить нельзя от заразы, от ужаса, то возненавидел жертву свою. И все чудится ему, что убитый не совсем убит, что он шевелится и что надо его добить. Но это не убитый, а совесть убийцы шевелится <, > и ее нельзя убить. Да, неблагополучно сейчас в России, как в доме, где спрятано мертвое тело. Ненависть русских к евреям – ненависть палачей к жертве; страх русских перед евреями – страх убийцы перед телом убитого. “Каин! Каин! где брат твой?” Когда мы наконец услышим этот зов?»³⁶

В остальном – расхождения печатного варианта с черновым автографом носят несущественный характер. Мережковский тем не менее колебался относительно заглавия, исправив «Кто убийца?» на «Кто убил?»³⁷, и сделал сверху приписку красным карандашом (скорее всего, после завершения текста), полезную в плане датировки: «С утра 3 октября»³⁸.

Единичные фразы из купированного фрагмента были переданы в упомянутых нами хрониках «Речи» и «Дня». Добавим к ним еще один опубликованный обзор, но из противоположного «лагеря» – газеты «Новое время», которая выступала в поддержку «ритуальной» версии убийства Ющинского и позволяла себе скептические интонации в адрес Мережковского и других участников прений: «Удивительное дело: даже марксисты встали на защиту религии!»³⁹ С.П. Каблуков, бывший до начала 1913 г. секретарем Религиозно-философского общества, предположил, что заметка эта, без подписи, под названием «Израиль и Христос», принадлежит В.В. Розанову [Ермичев 2007, с. 146]. И, действительно, репортеры других изданий обратили внимание на «присутствие сотрудника “Нового времени” В.В. Розанова», которому пришлось в ходе заседания «выслушать немало горьких истин»⁴⁰. Мережковский, в частности, указал, что «“тайновидец” Розанов уже совсем недвусмысленно выводит ритуальное убийство из обрезания, из глубочайшей религиозной сущности Израиля»⁴¹,

³⁶ РО ИРЛИ. Ф. 177. Ед. хр. 24.234. Л. 7–9.

³⁷ Там же. Л. 1.

³⁸ Там же.

³⁹ Хроника: В обществах и собраниях: Израиль и Христос // Новое время. 1913. 22 окт. (4 нояб.). № 13511. С. 6.

⁴⁰ В религиозно-философском собрании... С. 5.

⁴¹ Мережковский Дм.С. Кто убил? С. 266.

напоминая о его более ранних статьях («Есть ли у евреев “тайны”?..», «Иудейская тайнопись»)⁴² и отсылая, по всей видимости, к недавней нововременской публикации «Важный исторический вопрос»: «Идея человеческого жертвоприношения и теперь жива и насущна в Израиле, официальна в нем: она поддерживается и *частично есть* в обрезании...»⁴³. Отзываясь на суждения современных богословов по поводу ритуальных убийств, размещенные в «Утре России»⁴⁴ и «Русских ведомостях»⁴⁵, Розанов обращает внимание «ученых на дело, которого они непостижимо не понимают и не видят»: «Что разница между “Молохом” и “Богом Израилевым” весьма и весьма неуловима: первый не был так *жесток и бессмысленно кровав*, как *нам теперь* кажется, а второй не есть вовсе бескровный и водянистый или словесный “бог”...»⁴⁶. Пересказав своими словами, очевидно, *этот* пассаж⁴⁷, Мережковский эмоционально заключает: «Неимоверный вывод, действительно, “мирового значения”!»⁴⁸

Подчеркнем, что полемика в тексте «Кто убил?» развернута не только с Розановым. Осуждение автора звучит в адрес Сергея (Страгородского) (в то время – архиепископа Финляндского и Выборгского, а с 1943-го – Патриарха Московского и всея Руси), который «защищает евреев двусмысленно»⁴⁹. Здесь Мережковский имеет в виду уклончивую позицию священнослужителя, чье мнение о ритуальных убийствах приводилось рядом изданий («...для каких-либо подозрений евреев в ритуальных убийствах мы не находим никакой опоры в до-

⁴² Розанов В. Есть ли у евреев «тайны»?.. (Ответ на заявление 400 раввинов) // Новое время. 1911. 9 (22) дек. № 12840. С. 3; Розанов В. Иудейская тайнопись // Новое время. 1911. 11 (24) дек. № 12842. С. 6; Он же. Иудейская тайнопись // Новое время. 1911. 12 (25) дек. № 12843. С. 3.

⁴³ Розанов В. Важный исторический вопрос // Новое время. 1913. 26 сент. (9 окт.). № 13485. С. 4.

⁴⁴ Покровский А. К полемике о ритуальных убийствах (по поводу дела Бейлиса) // Утро России. 1913. 22 сент. № 219. С. 2.

⁴⁵ Накануне дела Бейлиса // Русские ведомости. 1913. 22 сент. № 219. С. 4.

⁴⁶ Розанов В. Важный исторический вопрос // Новое время. 1913. 26 сент. (9 окт.). № 13485. С. 4.

⁴⁷ Внимание к нему вряд ли было случайным. Прочитированные слова из статьи Розанова воспроизведены в обзоре близкого Мережковскому «Русского слова»: Н. П. Печать // Русское слово. 1913. 27 сент. (10 окт.). № 222. С. 4.

⁴⁸ Мережковский Дм.С. Кто убил? С. 266.

⁴⁹ Там же. С. 265.

шедших до нас памятниках древней письменности»⁵⁰), а после было частично опровергнуто самим Сергием («Прежде всего я совершенно отказываюсь решать вопрос о возможности или невозможности существования ритуальных убийств у евреев»⁵¹). Столь же «двусмысленной» Мережковский называет позицию А.А. Бронзова⁵², профессора Санкт-Петербургской духовной академии, высказанную открытым письмом в редакцию «Нового времени» («О любви к ближним, как к самим себе, – бескорыстной, самоотверженной, заставляющей и жизнь свою отдавать за других, мир впервые узнал только от Иисуса Христа, столь ненавидимого иудеями, несмотря на рекламируемые ими мифические “заветы” Гиллеля»⁵³). Досталось и газете «Киевлянин», которая, несмотря на консервативную направленность, разоблачала фальсификации в деле Бейлиса. «Поздно хватились», – говорит Мережковский и отсылает к фразе из передовицы от 27 сентября (10 октября) 1913 г. с критикой обвинительного акта: «Есть вещи, есть храмы, которых нельзя безнаказанно разрушать»⁵⁴. Номер этот, как известно, был конфискован, а В.В. Шульгина, определявшего тогда редакционную политику издания и написавшего передовую статью, впоследствии судили за распространение «заведомо ложных сведений»⁵⁵.

⁵⁰ Архиеп. Сергей финляндский о деле Бейлиса // День. 1913. 28 сент. № 262. С. 2. См. также: Архиепископ Сергей о ритуальных убийствах // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1913. 28 сент. (11 окт.). № 13776. С. 3; Мнение архиепископа Сергия финляндского (по телефону от нашего корреспондента) // Русские ведомости. 1913. 28 сент. № 223. С. 4.

⁵¹ К делу Бейлиса (Письмо в редакцию) // Новое время. 1913. 1 (14) окт. № 13490. С. 3. Подпись: Сергей, архиепископ финляндский, 29 сент. 1913 г. «Русские ведомости» перепечатали это письмо в редакцию «Нового времени», усмотрев в нем «не опровержение, а подтверждение значительной части того, что было сообщено» корреспондентом (Около дела Бейлиса. Письмо архиепископа Сергия финляндского // Русские ведомости. 1913. 2 окт. № 226. С. 3).

⁵² Мережковский Дм.С. Кто убил? С. 266.

⁵³ Бронзов А. Завет Гиллеля (Открытое письмо в редакцию «Нового времени») // Новое время. 1913. 1 (14) окт. № 13490. С. 5.

⁵⁴ Киев, 26-го сентября 1913 г. // Киевлянин. 1913. 27 сент. № 266. С. 2.

⁵⁵ Шульгин В.В. Последний очевидец: Мемуары. Очерки. Сны / Сост., вступ. ст., послесл. Н.Н. Лисовского. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. С. 188–228. См. также: Протокол допроса В.В. Шульгина 3 октября 1913 г. // Дело Менделя Бейлиса: Материалы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о судебном процессе 1913 г. по обвинению в ритуал. убийстве / [Сост.: Р.Ш. Ганелин и др.]. СПб.: ДБ, 1999. С. 381–383.

Присяжные оправдали Бейлиса 28 октября (10 ноября) того же года. Отзыв Мережковского о приговоре появился на другой день в «Русском слове». Радуюсь «восстановленной справедливости по отношению к человеку», писатель сокрушался, что «не оправдан единый народ, с него не снята страшная, зыбкая и злая тень, отравя вечного подозрения, источник вечной к нему ненависти»⁵⁶. Однако не забудем, что завершение киевского процесса стало прологом к исключению из Религиозно-философского общества Розанова, который скомпрометировал себя в глазах его лидеров серией статей (войдут в книгу философа: Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. СПб.: [Тип. Т-ва А.С. Суворина – «Новое время»], 1914) в «Земщине»⁵⁷, «самой черной, всеми презираемой, газете»⁵⁸, – а по поводу рассмотренного нами доклада Мережковского и его обсуждения разместил в «Новом времени» фельетон⁵⁹. Впрочем, этот самостоятельный «сюжет» в истории Религиозно-философского общества достаточно изучен специалистами⁶⁰ и выходит за рамки текстологических разысканий и комментариев к заметке «Кто убил?».

Благодарности

Исследование выполнено в Институте мировой литературы имени А.М. Горького РАН за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00003-П, <https://rscf.ru/project/20-18-00003/>).

⁵⁶ Отзывы писателей (*по телефону от наших петербургских корреспондентов*). Д.С. Мережковский // Русское слово. 1913. 29 окт. (11 нояб.). № 249. С. 5.

⁵⁷ См.: «Андрюша Ющинский» (1913. 5 окт. № 1460. С. 3); «Наша “кошарная печать”» (1913. 22 окт. № 1477. С. 3).

⁵⁸ *Гиптиус-Мережковская З.Н.* Собрание сочинений. Т. 16 (доп.): Он и мы: Дмитрий Мережковский. Его жизнь, его работа / Предисл., подгот. текста и коммент. Р.А. Городницкого, А.И. Серкова. М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2019. С. 208.

⁵⁹ *Розанов В.* Напоминания по телефону // Новое время. 1913. 18 нояб. (1 дек.). № 13538. С. 4. См. также в этой связи: *Розанов В.* Письмо в редакцию // Новое время. 1913. 19 нояб. (2 дек.). № 13539. С. 6; *Мережковский Д.* Как В. Розанов пил кровь // Речь. 1913. 20 нояб. (3 дек.). № 318. С. 2; *Розанов В.В.* Примечание [Напоминания по телефону] // Розанов В.В. Собрание сочинений. Сахарна / Под общ. ред. А.Н. Николюкина. М.: Республика, 1998. С. 338–339.

⁶⁰ Перипетии исключения Розанова частично освещены в IV вып. «Записок С.-Петербургского религиозно-философского общества» (1914). См. также [Иванова 1990].

Acknowledgements

The research was carried out at the Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences under a grant from the Russian Science Foundation (RNF, project No. 20-18-00003-P, <https://rscf.ru/project/20-18-00003/>).

Литература

- Ермичев 2007 – *Ермичев А.А.* Религиозно-философское общество в Петербурге (1907–1917): Хроника заседаний. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 326 с.
- Иванова 1990 – *Иванова Евг.* Об исключении В.В. Розанова из Религиозно-философского общества // Наш современник. 1990. № 10. С. 104–122.
- Кацис 1993 – *Кацис Л.* «Дело Бейлиса» в контексте «серебряного века» // Вестник Еврейского университета в Москве. 1993. № 4. С. 119–140.
- Кацис 2006 – *Кацис Л.Ф.* Кровавый навет и русская мысль: историко-теологическое исследование дела Бейлиса. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2006. 494 с.
- Лавров 2009 – *Лавров А.* Проблемы научного издания творческого наследия русских писателей начала XX в. // Текстологический временник: Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения / [Отв. ред. Н.В. Корниенко]. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 22–34.
- Тагер 1933 – *Тагер А.С.* Царская Россия и дело Бейлиса: К истории антисемитизма: Исследование по неопубликованным архивным документам / С предисл. А.В. Луначарского. [М.]: Советское законодательство, 1933. 306 с.

References

- Ermichev, A.A. (2007), *Religiozno-filosofskoe obshchestvo v Peterburge (1907–1917): Khronika zasedanii* [Religious and Philosophical Society in St. Petersburg (1907–1917). Chronicle of meetings], Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta, Saint Petersburg, Russia.
- Ivanova, Evg. (1990), “About the exclusion of V.V. Rozanov from the Religious and Philosophical Society”, *Nash Sovremennik*, no. 10, pp. 104–122.
- Katsis, L. (1993), “‘The Beilis case’ in the context of the ‘Silver Age’”, *Vestnik Evreiskogo Universiteta v Moskve*, no. 4, pp. 119–140.
- Katsis, L.F. (2006), *Krovavyyi navet i russkaya mysl': istoriko-teologicheskoe issledovanie dela Beilisa* [Blood libel and Russian thought. A historical and theological study of the Beilis case], Mosty kul'tury, Moscow, Russia, Gesharim, Ierusalim, Israel.
- Lavrov, A. (2009), “Issues of scientific publication of the creative heritage of Russian writers in the early 20th century”, in Kornienko, N.V., ed., *Tekstologicheskii vre-*

mennik. Russkaya literatura XX veka: Voprosy tekstologii i istochnikovedeniya [Textological chronicle. Russian literature of the 20th century. Issues of textual and source studies], IMLI RAN, Moscow, Russia, pp. 22–34.

Tager, A.S. (1933), *Tsarskaya Rossiya i delo Beilisa: K istorii antisemitizma: Issledovanie po neopublikovannym arkhivnym dokumentam* [Tsarist Russia and the Beilis case. On the history of anti-semitism. A study on unpublished archival documents], Sovetskoe zakonodatel'stvo, Moscow, USSR.

Информация об авторе

Алексей А. Холиков, доктор филологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1;

Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия; 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, д. 25а; aakholikov@gmail.com

Information about the author

Alexei A. Kholikov, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991;

A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 25a, Povarskaya St., Moscow, Russia, 121069; aakholikov@gmail.com